"Пожалуйста, встань первым, Лу Гонгон." Патриарх Цинь вежливо помог молодому евнуху подняться и заставил его сесть на соседний круглый стул. Он сам занял место напротив слуги. Он посмотрел вниз, устойчивое выражение лица. На его лице не было и намека на эмоции.

Маленький Лю с тревогой суетился, совсем не мог держать себя в руках. Скоро у него появился пот на лбу, и он встал. "Мастер Цинь, вы учитель милорда и тот, кому он больше всего доверяет. Из тех из нас, кто родом из Великого Яна, только у тебя теперь самый высокий статус. Император должен будет показать тебе лицо, если ты скажешь хоть слово. Только ты можешь спасти Его Высочество".

Цинь Хуайюань улыбнулся, но не отрицал слова Маленького Лу. "Расскажи мне точно, что случилось. Принцу-командующему не грозит опасность даже после входа во дворец. Может быть миссия для принца и принцессы супруга, вот почему они были задержаны".

В голове у Цинь Хуайюаня даже больше спекуляций, чем тех, что яростно летали. Он подозревал, что это как-то связано с сокровищами Великого Яня.

Когда Ли Цициань исследовал Ючи Янь раньше, император послал людей следить за Ючи Янем. Приглашение принца-командующего во дворец на этот раз несомненно означало, что появились важные улики.

Хотя Yuchi Yan был правителем мертвой нации, он также был ее последним императором. Ли Цициань должен был держать убеждение, что Ючи Янь знал что-то, что другие не знали.

Однако славный Великий Чжоу мог появиться на поверхности, сундуки нации были почти сухими.

Хотя Цинь Хуайюань и не руководил министерством доходов или службой плательщика, он мог сказать, что у Великого Чжоу было очень мало средств. Такие выдающиеся аристократические дома, как Лус, могли бы подкрепить финансы, но бесплатного обеда в мире не было. Принятие богатства Лу означало уступку чего-то не менее важного взамен.

Поэтому, Li Qitian должен был получить его руки на сокровище, оставленное великим императором Yan emeritus.

С таким умонастроением, будущее будет расти опасно, если семена подозрения о Yuchi Yan процветали в его сознании.

Быстрый ум патриарха Цинь прошел через все это в промежутке времени.

"Малыш Лу, я понимаю, что здесь происходит. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти принца-командующего. Возвращайся первым и жди новостей".

Евнух испугался Цинь Хуайюаня. Он действительно боялся, что министр просто отбил его, желая отправить его подальше от беспокойства, что он откажется уходить.

Тем не менее, он был просто смиренный евнух. Он давно потерял право говорить что угодно в этой нации, и не было уверенности в себе, чтобы допросить кого угодно.

Не было никакого другого обращения к нему сейчас, кроме как доверять Цинь Хуайюань.

"Тогда я оставляю всё в руках Вашей милости". Малыш Лу опустился на колени и трижды опустился на колени с уважением. "Хорошие вещи случаются с теми, кто делает хорошие дела. Мастер Цинь не забыл принца-командующего и не отвернулся от верности. Ваша семья, несомненно, увидит визиты удачи".

Пораженный желаниями колодца, Цинь Хуайюань улыбнулся. "Я понимаю твои чувства. Возвращайся сейчас же".

"Понял, этот слуга уйдет." Маленький Лу снова поклонился, прежде чем уйти неохотно.

Легкое выражение Цинь Хуайюань бесследно исчезло, как только исчез молодой евнух. Он присел обратно на круглый стул, ногтем правого, указательным пальцем слегка постукивая по крышке чашки. Никакой блестящий план не был сразу готов к тому, как он должен с этим справиться.

Это задумчивое зрелище было первым, что встретило Цинь Инь, когда она вошла через двери. Она поставила миску с деревянными грибами, тушеные с семенами лотоса, и с улыбкой сказала: "Отец, почему бы тебе не отдохнуть ненадолго?".

Возвращаясь к себе, мужчина засмеялся, когда посмотрел на свою дочь. "Я просто смотрю в космос. Какой остаток должен быть?"

"Если отец не хочет говорить об этом, значит ли это, что это очень липкая ситуация?"

Цинь Хуайюань знал, что нелегко натянуть шерсть на глаза дочери. Кроме того, это было связано с семьей и ее будущим. Он тщательно описал, как Юти Янь, Ли Янянь и Гу Чан не возродились после того, как его пригласили во дворец.

"Дочь И, скоро ты выйдешь замуж. Если я ввяжусь в это, это может втянуть меня в другие дела". Я могу повлиять на твою свадьбу."

Понимание зарекомендовало себя на девушке. "Отец, в твоих глазах, ты должен заботиться о безопасности командира принца Яня?"

"Однажды он был моим сеньором, а я его учителем. Я чувствую, что нет причин быть таким холодным сердцем, чтобы смотреть, как он умирает".

"Тогда это длинное и короткое." Цинь Инь улыбнулась. "Просто делай вещи в соответствии со своим сердцем, отец. Не думай так много. Мой брак с Пан Чжиси - это императорский указ, что-то вырезанное в камне. Я не боюсь неприятностей и еще меньше боюсь столкнуться с ними. Что еще можно сомневаться?"

Ее отец улыбнулся от радости. Его дочь действительно пошла по его стопам! У нее была лихая и оптимистичная личность, чистая от грязных, мелких замыслов. Она была хорошим, выше всяких похвал ребенком.

Видя, что ее отец молчит, Цинь Инь думал, что он все еще борется с тем, что делать. "Просто делай все, что тебе нужно, отец, как ты советовал мне в прошлый раз". Я тоже доверяю тебе. Ты умён и знаешь, как судить о ситуации. Я уверен, что ты знаешь границы приличия в том, что ты делаешь.

"В конце концов, мы все из Великого Яна, и Юти Ян всегда относился к тебе с вежливостью. Если мы все еще будем смотреть, не пошевелив пальцем после того, как к нам придет Маленький Лу, даже посторонние найдут нас слишком непостоянными и неблагодарными, а тем более твоей совестью".

Её отец наконец-то улыбнулся. "Понятно. Я позабочусь об этом. Ты просто расслабься и готовься к свадьбе".

"Понял. Любая работа выполняется наполовину, когда отец решает действовать!"

Цинь Инь проговорила немного дольше, прежде чем вернулась в свою комнату и вернулась к своим делам.

На следующий день Цинь Хуайюань, как обычно, присутствовала на суде. Четвертый промах Цинь не обратил на это внимания.

Однако ее отец неожиданно не вернулся домой после дневного заседания. Его слуга доложил старому вдовцу с длинным лицом.

"Его Величество сказал, что у него срочное дело, которое нужно обсудить с милордом. Милорд послал этого скромного человека обратно, чтобы сообщить семье, и чтобы старый вдовствующий не беспокоился".

Цинь Хуайюань был важным чиновником и часто отставал, поэтому семья не слишком много думала об этом, когда это повторилось в этот раз.

Однако его отсутствие продлилось еще два дня. К этому моменту министр провел во дворце две ночи, но никаких признаков его отсутствия до сих пор не обнаружено.

Его слуга вернулся за новостями, но ничего не узнал.

"Что делать, о, что нам делать!" Старый вдовствующий плакал с тревогой. "Что нам делать, если император впадает в ярость и причиняет боль моему сыну? У тех, кто во дворце, есть много способов безмолвно убить кого-нибудь!"

Остальные женщины тоже запаниковали, когда увидели слезы матриарха.

Вторая жена уже была близка к дате родов; взволнованные эмоции и страх подтолкнули ее к краю пропасти.

Когда вторая жена направилась внутрь, чтобы родить ребенка, вошла племянница Сун и вторая мадам, чтобы помочь ей.

Старый вдовствующий ходил туда-сюда, как муравьи на горячей сковороде, беспокоясь сначала о своей внучке, а затем еще больше о своем сыне. Цинь Инь, восьмая мисс, и Цинь Хуинь остались в компании своей бабушки.

На рассвете следующего утра вторая жена родила мальчика весом 3,6 килограмма. Цинь Хань с радостью связался в воздухе, когда услышал.

Но Цинь Хуайюань так и не вернулся домой.

Теперь настала очередь Цинь Иня по-настоящему волноваться. Когда она думала о возможных планах в своей комнате, вошёл Бинтан.

"Госпожа, старый мастер Гу просит аудиенции".

http://tl.rulate.ru/book/13071/866262